

- Валери -

Горячая вода лилась на меня, смывая дневную грязь. Я позволила ей стекать по моему телу, тепло успокаивало мои мышцы и смывало грязь. Я намылила каждый сантиметр своей кожи, желая снова почувствовать себя чистой после всего, что случилось.

Выйдя из душа, я уловила знакомый аромат, витавший в воздухе. Нарцисса. Тонкий аромат моей горничной доносился из моей спальни.

— Привет, Нарцисса, — поздоровалась я через дверь, вытираясь полотенцем и стараясь говорить непринуждённо.

— Привет, госпожа, — последовал ее спокойный ответ.

Я на мгновение замолчала, почувствовав что-то необычное в её голосе. — Не знаю, слышала ли ты, но... э-э, мне жаль, что твой дом. Он вроде как сгорел, — неловко сообщила я.

Она усмехнулась, легко и пренебрежительно. — О, не беспокойся об этом. Это был дом моего бывшего мужа. Я не то чтобы убита горем.

Это немного облегчило мою вину. Я закончила вытираться и надела простой белый халат, плотно закутавшись в него. — Что за чёртов безумный день, — пробормотала я себе под нос, прежде чем войти в спальню.

Я застыла на месте. Нарцисса сидела на моей кровати, её поза была расслабленной, но безошибочно нарочитой. На ней было чёрное нижнее бельё, которое облегалo её во всех нужных местах, а кружева обрамляли её бледную кожу, словно произведение искусства. У меня перехватило дыхание, когда я увидел это, и моё сердце забило быстрее, чем мне хотелось бы признать.

— Что... всё это значит? — спросила я, слегка дрожащим голосом, пытаюсь сохранить самообладание.

Она снова усмехнулась, небрежно проведя пальцами по своей коже. — Ты забыла наш вчерашний разговор? — спросила она, наклонив голову ровно настолько, чтобы заставить меня смутиться. — Я думала, мы собирались провести сегодняшний вечер вместе. Но если ты не хочешь, я всегда могу уйти...

— Нет! — слово сорвалось с моих губ прежде, чем я успела подумать. Я сделала медленный, успокаивающий шаг к ней. — Не уходи, — сказала я, на этот раз мягче. — Просто день был таким сумасшедшим, что я забыла.

Её губы изогнулись в понимающей улыбке, когда она скрестила ноги, и от этого простого

движения мой пульс участился. — Мы же не можем этого допустить, не так ли? — поддразнила она. — Работа без отдыха — это скучная жизнь.

— Конечно, — пробормотала я, наклоняясь ближе и позволяя словам слетать с моих губ. Она шире улыбнулась, и я больше не могла сопротивляться. Мои губы встретились с её мягкими и тёплыми губами, поцелуй начался медленно и неторопливо, и я позволила себе раствориться в моменте.

Язык Нарциссы скользнул по моим губам, исследуя мой рот с привычной лёгкостью. Я тихо застонала, когда её язык переплелся с моим, посылая волну жара по моему телу.

Её руки ловко потянули за пояс моего халата. Ткань соскользнула с моих плеч, упала к ногам, оставив меня полностью обнажённой. Нарцисса оторвалась от поцелуя и окинула меня взглядом с одобрительной улыбкой.

— Ты невероятно красива, госпожа, — сказала она, похлопав по кровати рядом с собой. Я на мгновение замешкалась, чувствуя, как бешено колотится сердце, прежде чем сесть. Я ощутила нервное трепетание в животе, но волнение быстро вытеснило его.

Я дурачилась и раньше — один раз с Нарциссой в душе, а другой раз с Грейфией в баре, — но это было по-другому. Это было ... собиралось быть чем-то большим.

Я не совсем понимала, чего ожидать, но в тот момент мне не хотелось останавливаться. Судя по взгляду Нарциссы, ей тоже не хотелось.

— Ты такая красивая, госпожа, — снова прошептала она, прежде чем наклониться вперёд. Её губы нашли мою грудь, оставляя поцелуи на коже, пока её рот не сомкнулся вокруг моего соска. У меня вырвался вздох, когда она провела языком по чувствительной вершине. Её руки направили меня к её груди, позволяя мне почувствовать её сквозь тонкое кружево бюстгалтера. Я восхищалась тем, какими мягкими и в то же время упругими были её формы.

Она тихо рассмеялась, когда я потянулась назад, чтобы расстегнуть её бюстгалтер. Моё нетерпение вызвало у неё игривую улыбку. Она слегка откинулась назад, открывая мне доступ. Когда кружево упало на пол, я, не теряя времени, прижалась губами к её бледной коже. Я провела языком по её соску, вызвав у неё тихий одобрительный стон.

— Это так приятно, госпожа, — промурлыкала она, от ее голоса у меня по спине пробежали мурашки. Ее руки блуждали по моей спине, и ее прикосновения воспаляли каждый нерв внутри меня. Ее пальцы двинулись ниже, дразня и разминая изгибы моих бедер, прежде чем остановиться на моей голой заднице.

— Мне нравится твоя идеальная задница.

Она массировала меня, вызывая у меня стоны. Моё лоно горело, когда её мягкие руки массировали мои ягодицы.

Прежде чем я успела осознать, что происходит, она удивила меня своей силой, без труда подняв меня за ноги. Я испуганно пискнула, и Нарцисса хихикнула, увидев мою реакцию, и осторожно опустила меня к себе на колени. Её бедро прижалось ко мне, и я судорожно выдохнула.

Её губы снова нашли мои, захватив меня в плен поцелуя, одновременно нежного и властного. Когда она пошевелилась подо мной, меня пронзила вспышка удовольствия. У меня перехватило дыхание, когда я поняла, что она делает. Её бедро снова двинулось, прижимаясь ко мне, посылая волны ощущений по моему телу.

— Ты такая красивая, — прошептала она мне на ухо, обнимая меня и прижимая к себе. Наши тела прижались друг к другу. — Я хочу увидеть, как ты кончишь для меня, — тихо добавила она, обжигая моё ухо горячим дыханием.

Я больше не могла сдерживаться. Мои бёдра инстинктивно двигались, всё настойчивее прижимаясь к её бедру. Жар внутри меня быстро нарастал, поднимаясь всё выше и выше, пока я не смогла его сдержать.

— М-м-м, я сейчас... — мой голос сорвался на стон, когда оргазм накрыл меня волной, и моё тело задрожало от разрядки.

Нарцисса осыпала поцелуями моё плечо и шею, её тихий голос шептал слова любви. — Ты так прекрасна, моя госпожа, — сказала она, лаская меня, пока я переводила дыхание.

- Нарцисса -

Валери лежала, растянувшись на кровати, после мощного оргазма. Её золотистые волосы разметались по простыням, а рубиново-красные глаза с благоговением смотрели на Нарциссу. Её грудь вздымалась и опадала от неровного дыхания, и Нарцисса не могла не почувствовать прилив гордости и глубокой привязанности к младшей девушке. Нарцисса не ожидала, что её чувства к Валери разовьются так быстро, но, глядя на прекрасную дампиришу, она не чувствовала ничего, кроме счастья. Валери выбрала её в качестве своей первой сексуальной партнёрши, и Нарцисса была полна решимости сделать этот опыт незабываемым.

Поёрзав на кровати, Нарцисса потянулась под простыни и достала волшебный предмет, который принесла специально для этого случая. Она начала застёгивать пояс на талии. Её уже охватило предвкушение.

Валери, переводя дыхание, моргнула, глядя на Нарциссу, и её взгляд сменился с любопытства на интригу, когда она наконец заговорила, задыхаясь. — Что это, Нарцисса?

С игривой ухмылкой Нарцисса ответила: — Это, госпожа, волшебный strapon. Он зачарован, чтобы я могла почувствовать всё, что чувствует мужчина, каждое ощущение. — Она сделала несколько пробных движений, проведя пальцами по всей длине игрушки. По её телу пробежала дрожь, и она тихо ахнула, когда чары усилили ощущения, заставляя чувствовать себя наэлектризованной при малейшем прикосновении. — Это довольно примечательно, — добавила она, и её ухмылка стала шире.

Взгляд Валери метался между лицом Нарциссы и заколдованной игрушкой, удивление сменялось медленным, жгучим желанием.

Нарцисса заметила, как румянец на щеках Валери стал ярче, а тело слегка напряглось под ней.

Нарцисса опустила на колени между её ног, нежно положив руки на бёдра Валери. Длинные ноги дампира слегка дрогнули под её прикосновением, когда Нарцисса наклонилась ближе.

— Ты уже пользовалась им раньше? — спросила Валери с любопытством и лёгкой нервозностью в голосе.

— Раз или два, — призналась Нарцисса с дразнящим смешком, хотя на самом деле всё было гораздо красочнее. Ещё в Хогвартсе она заработала репутацию авантюрной натуры, лишив девственности не одну ведьму. — Но это, — продолжила Нарцисса, ее тон смягчился, когда она провела большими пальцами по упругой бледной коже Валери, - это что-то особенное. — Она сделала паузу, глядя на Валери сверху вниз с любовью и восхищением. — Ты готова, госпожа? Я не остановлюсь, как только мы начнем. Я ... у меня есть привычка увлекаться, — добавила она с мягким, застенчивым смешком.

Валери моргнула, глядя на Нарциссу, и её рубиновые глаза засияли, когда она улыбнулась. — Нарцисса, — сказала она твёрдым голосом, несмотря на сбившееся дыхание, — я бы не лежала здесь с раздвинутыми ногами, если бы не хотела тебя.

От её слов Нарцисса почувствовала прилив возбуждения и усмехнулась, глубоко вздохнув. — Справедливо, госпожа, — сказала она.

Взяв зачарованную игрушку, Нарцисса осторожно расположила ее у входа в Валери. Она медленно повела бедрами, позволяя кончику мягко прижиматься к складочкам Валери.

У дампирши перехватило дыхание, и она крепко сжала пальцами простыни. — Он... такой большой, — прошептала Валери.

— И ты почувствуешь себя невероятно, — нежно пробормотала Нарцисса. Она осторожно подалась бедрами вперёд, чувствуя сопротивление, когда погружалась глубже.

— О боже! — Нарцисса ахнула от ощущения, которое она так любила в школьные годы в Хогвартсе...

Раздался тихий щелчок, когда барьер Валери уступил место волшебному фаллоимитатору, и Валери тихо вскрикнула.

Нарцисса замолчала, убрав прядь золотистых волос с лица Валери и наклонившись, чтобы ободряюще поцеловать её в лоб. — Поздравляю, госпожа, — мягко сказала Нарцисса. — Теперь ты женщина.

Валери судорожно хватала ртом воздух, пока её тело приспосабливалось. — Н-не останавливайся...

Нарцисса начала медленно двигаться, плавно покачивая бёдрами. Зачарованная игрушка усиливала все ощущения, делая каждое движение почти невыносимым. Поначалу тело Валери оставалось напряжённым, но Нарцисса видела, как напряжение спадает, когда врождённые целительные способности дампира начали действовать. Вскоре тихие вздохи Валери превратились в низкие стоны, и Нарцисса не смогла сдержать улыбку.

— Нарцисса, — выдохнула Валери дрожащим голосом. — Это так... хорошо.

— Я рада, — ответила Нарцисса, и в её голосе звучала любовь. Её движения стали более уверенными, бёдра ритмично покачивались, когда она наклонилась вперёд, чтобы поцеловать Валери в губы. Валери охотно ответила на поцелуй, её руки нашли дорогу к спине Нарциссы. Её пальцы скользили по плечам и бокам Нарциссы, становясь всё смелее с каждой секундой.

Нарцисса ускорила темп, её бёдра двигались всё интенсивнее. Волшебная игрушка посылала волны удовольствия с каждым толчком, и сдерживаться становилось всё труднее. Она тихо застонала, её грудь вздымалась и опускалась, дыхание становилось тяжелее. Крики Валери от удовольствия становились всё громче, заполняя комнату, пока она выгибалась под Нарциссой.

— Я... так близко, — выдохнула Валери, слегка впиваясь ногтями в кожу Нарциссы.

— Кончи для меня, госпожа, — умоляла Нарцисса. — Я хочу это почувствовать.

Валери выгнула спину, её тело задрожало, когда она кончила. Она выкрикнула имя Нарциссы, её складки сжались и запульсировали вокруг волшебной игрушки!

Это ощущение заставило Нарциссу тоже кончить. Она замерла, и с её губ сорвался низкий стон, когда её накрыли волны удовольствия. Её тело содрогнулось от интенсивности ощущений, у нее перехватило дыхание и она задрожала.

Когда толчки прекратились, Нарцисса осторожно опустилась рядом с Валери и притянула её к

себе. Она провела пальцами по руке Валери и нежно поцеловала её в висок. — Ты была невероятна, — прошептала она тёплым и полным любви голосом.

Валери повернулась и встретилась с ней взглядом, её рубиново-красные глаза светились теплом. — Ты тоже, — пробормотала она, и её губы изогнулись в мягкой улыбке. Она положила голову на плечо Нарциссы, и они, переплетаясь телами, обменялись нежными поцелуями.

- Серас -

Серас нахмурилась и пробормотала себе под нос: — Эта подлая сучка...

— Что случилось, Серас? — спросила Роуз с другого конца комнаты. Она сидела рядом с Луной, проверяя, всё ли в порядке с блондинкой после того, как её спасли из подземелий Малфой-мэнора. Тонкс, отдыхавшая неподалёку, встрепенулась, услышав тон Серас, ей тоже было любопытно.

— Нарцисса, — сказала Серас, уставившись в потолок. — Горничная Валери. Эта подлая сучка прямо сейчас с ней в постели. У меня, как у вампира, обострены чувства — я слышу их... и чувствую их запах... — её щёки покраснели, когда она замолчала.

Тонкс тут же издала нелепый звук «пау-чика-вау-вау», явно находя всё это забавным.

Роуз, напротив, выглядела напуганной. Её лицо покраснело, и она начала заикаться. — Они... занимаются сексом? Разве Валери только что не умерла?!

— Секс помогает снять стресс, — пожав плечами, сказала Тонкс и драматично вздохнула. — Жаль, что у меня никого нет. Почему у меня такой ужасный вкус в партнёрах? Фу, я до сих пор не могу поверить, что встречалась с Ремусом Люпином. Я чувствую себя дерьмово из-за этого, особенно после того, как он предал Валери.

Строго говоря, Люпин не предавал Валери — они и так никогда не были друзьями, — но сейчас это не имело значения!

Важным было то, что по её телу разливался жар, а в груди щемило от ревности. Алукард всегда говорил, что вампиры — это существа, которые берут то, что хотят, и, возможно, он был прав. Ей следовало увести Валери в её новую комнату несколько дней назад, а не позволять Нарциссе использовать такую возможность!

Её обострившиеся чувства улавливали каждый тихий стон, каждый вздох наверху. Это сводило её с ума. Алукард предупреждал её, что превращение в вампира резко повысит её либидо, но она до сих пор не понимала, насколько это может быть плохо.

— Мне нужно во что-то пострелять! — объявил Серас, резко вставая.

— Повеселись, — поддразнила Тонкс, когда Серас помчалась к оружейному полигону.

Она не стала дожидаться продолжения, но её острый слух уловил, как Тонкс ещё больше дразнит Роуз, пока Луна задаёт вопросы, от которых Серас чуть не споткнулась.

Такие вопросы, как «Что такое секс?» и «Что такое оргазм?»

Со стоном Серас ускорила шаг. Ей действительно нужно было выпустить пар.

Серас так разволновалась из-за Валери и Нарциссы, что ей потребовалось некоторое время, чтобы заметить кое-что ещё в особняке. Её острое вампирское обоняние уловило другой запах — двух других вампиров. Из любопытства она пошла по следу по коридору в одну из комнат для совещаний на первом этаже. Запах был отчётливым, резким и незнакомым, и он пробудил в ней интерес, который отвлек её от разочарования и возбуждения, всё ещё кипевших в груди.

Когда она распахнула дверь, то увидела Интегру, Уолтера и Алукарда, которые разговаривали с двумя вампирами. Нет, поняла она, задержав взгляд, — один из них не был вампиром. Он был дампиром, как и Валери. Все силы, но никаких слабостей. Не то чтобы у Серас были какие-то настоящие слабости, ведь она была прямым предком Алукарда.

Интегра повернулась к ней и рявкнула: — Либо заходи, либо уходи.

— Извини, — пробормотала Серас, входя внутрь. Любопытство вытеснило стресс, который она испытывала, по крайней мере, на данный момент.

— Садись рядом со мной, девочка-полицейский, — сказал Алукард с этой своей раздражающей ухмылкой. Серас вздохнула. Он когда-нибудь перестанет так её называть? Судя по его выражению лица, скорее всего, нет. Она села, и Алукард указал на дампира и его спутника. — Они как раз рассказывали нам очень интересную историю...

Впервые Серас заметила, что Алукард выглядел искренне раздраженным.

Вампир заговорил. — Большая группа вампиров начала перемещаться в Нью-Йорк. Ходят слухи, что у них есть гроб знаменитого Дракулы, и они планируют вскоре его пробудить. Они верят, что он установит на земле царство тьмы, где мёртвые будут править живыми.

Серас моргнула, затем поперхнулась. Она повернулась к Алукарду. — Кто-то украл твой гроб, хозяин?

Раздражение Алукарда было очевидным. — Никто не крал мой гроб. Это явно самозванец, который дорого заплатит за то, что посмел присвоить имя, от которого я давно отказался.

Дампир, в котором Серас теперь узнала Блейда по описаниям Валери, слегка напрягся.

— Значит, ты и есть настоящий Дракула, — сказал Блейд. — Почему ты сменил имя?

— Это не твоё дело, — холодно ответил Алукард, отмахиваясь от вопроса.

Блейд переключил внимание на Интегру. — Мы рассказали вам всё, что знаем. Теперь, когда большинство здешних вампиров, похоже, отступили, мы скоро вернёмся в Америку.

Интегра поправила очки и встретилась ледяным взглядом с Блейдом. — Раз уж ты пришёл на помощь одному из моих любимых активов, было бы невежливо со стороны Хеллсинга не отплатить тебе тем же. Когда уйдёшь, можешь взять с собой Валери, чтобы она помогла разобраться с самозванцем.

Серас тут же оживилась. — Можно мне тоже пойти?

— Почему бы нам всем не пойти? — сказал Алукард, посмеиваясь. — Это будет забавное семейное мероприятие.

Интегра вздохнула, и Уолтер тихо рассмеялся у нее за спиной.

— Я бы предпочёл, чтобы настоящий Дракула не появлялся на моих берегах, — сказал Блейд.
— Но если ты пообещаешь никого не убивать, я разрешу тебе это.

Алукард склонил голову набок, слегка надув губы. — Как насчёт того, чтобы я согласился не убивать тех, кто этого не заслуживает?

Блейд вздохнул. — Полагаю, это лучше, чем ничего.

Закончив обсуждение, Уолтер выпроводил двух гостей из комнаты. Когда они ушли, остались только Серас, Интегра и Алукард.

Как только Уолтер и гости вышли из комнаты, Интегра откинулась на спинку стула и посмотрела на двух оставшихся вампиров. — Постарайтесь не доставлять слишком много хлопот в Америке. Я ненавижу политику, — решительно сказала она.

Алукард усмехнулся так, что Серас сразу насторожилась. Она знала этот смех. Что бы ни случилось, их поездка в Америку точно не будет простой. Алукард, казалось, наслаждался хаосом.

Интегра снова повернулась к ним, прищуриив глаза. — Кстати, где Валери?

Ухмылка Алукарда стала шире. — В настоящее время она берет свою первую любовницу, — гордо объявил он, как будто это было величайшим достижением в мире. — Я так горжусь.

Серас уставилась на него, и на этот раз даже Интегра была застигнута врасплох. Её рот слегка приоткрылся, а на щеках появился редкий румянец. Она быстро скрыла его, на секунду утратив самообладание, а затем указала на дверь. — Вы двое. Просто уходите.

Алукард растворился в тени, бормоча что-то о том, что собирается навестить «свою Беллу», оставив Серас стоять на месте, снова борясь с приступом ревности и жаром, разливающимся внизу живота. Она стиснула зубы, прогоняя эти мысли.

— Теперь я точно что-нибудь пристрелю, — пробормотала она, разворачиваясь на каблуках.

Она направилась на стрельбище, где схватила свою долбаную большую снайперскую винтовку и установила ее. В течение следующих нескольких часов она делала выстрел за выстрелом, эхо каждой пули звенело у нее в ушах, которые быстро заживали сами собой, поскольку она сосредоточилась на попадании в каждую цель точно в центр.

Серас пообещала себе, что во время этой поездки обязательно трахнет Валери!

<http://bllate.org/book/14499/1283199>